

Все парни обменялись взволнованными взглядами, увидев ободряющее и выжидающее выражение лица Цю Хунлей.

Её навыки игры на гуцини и правда достигли небывалых высот. Как мог кто-то из всех собравшихся в холле любителей и ни разу не профессионалов хотя бы надеяться сказать то, что она хотела услышать.

Даже если кто-то из них и знал что-то об игре на гуцини, то всё равно, как они могли сравниться с экспертом в этой сфере?

Если они попробуют сказать что-то наугад, то могут запросто ошибиться и лишь выставить себя на посмешище.

Вот почему все они лишь переглядывались друг с другом, но никто не решался рискнуть. В конце концов была лишь одна попытка! Они наверняка утратят свой шанс сблизиться с этой богиней, если сейчас не смогут удовлетворить её просьбу.

В этот момент все надеялись послушать, что скажут другие, чтобы лучше оценить ситуацию.

Увидев их страх и нерешительность, Чэнь Сюань усмехнулся:

"Все эти молодые мастера, всю жизнь жившие, как принцы, переживают и нервничают по таким пустякам. Они попросту не достойны называться мужчинами".

"Они не понимают одной простой вещи. Чем больше ты льстишь девушке, ухаживаешь за ней, подлизываешься, тем больше она будет от тебя отдаляться!"

В итоге он расслабленно и небрежно вышел вперёд:

— Леди Цю, я не очень хорошо разбираюсь в игре на гуцини, поэтому не хочу сильно позориться. Однако, в вашей мелодии я смог услышать историю о преданной любви. Не могу обещать многого, но если кто-то в будущем посмеет вас обидеть, я немедленно соберу своих парней и заставлю его крепко пожалеть о своём поведении. Специально для вас я сделаю винный кубок из его черепа!

Его внешний вид, сам по себе, был довольно диким и мощным, а его слова лишь усилили его мужественность. Его гордая и уверенная фигура явно выделяла его среди всей этой толпы собравшихся здесь неженков.

— В таком случае, эта скромная леди от всей души благодарит столь храброго воина, — Цю Хунлей посмотрела на хулигана своим чарующим взглядом.

Её манящие губы слегка приоткрывались, а глаза были почти наполнены слезами благодарности.

Увидев, как этот бандит смог завоевать благосклонность Цю Хунлей, остальные мастера тут же испытали волну сожаления, что захлестнула их сердца. Если бы они только знали, что и таких слов окажется достаточно, то они бы и сами сразу выступили вперёд.

Всё-таки, первый мужчина девушки всегда производит сильнейшее впечатление на неё.

Униженный ранее Чэнь Сюанем, Ван Юаньлун старался поскорей исправить свою ситуацию:

— Леди Цю, я всего лишь молодой мастер из клана Ван и не могу похвастаться обладанием множества разных навыков. Однако караванные пути моего клана простираются в самые отдалённые уголки этого мира. Если госпоже что-либо потребуется, я надеюсь, что вы позволите мне и моим людям помочь вам и достать для вас всё, что пожелаете. Я уверен, что мы сможем без проблем найти что угодно, если вы просто попросите.

После небольшой паузы он бросил взгляд в сторону Чэнь Сюаня и продолжил:

— В конце концов, не важно, как силен человек, его мощь всё равно будет ограничена. Как можно сравнивать какую-то банду с могуществом целого клана?

Он прекрасно понимал свои сильные стороны. Хотя его культивация и сильно уступала таковой у Чэнь Сюаня, он всё ещё являлся единственным наследником клана Ван. Что касается богатства и финансовых возможностей, то этот бандит не был достоин даже чистить его обувь от грязи.

Чэнь Сюань прекрасно понял, что хотел сказать своей речью этот парень. Он усмехнулся:

— Очередной мусор, который только и делает, что полагается на свою семью. Ты даже ничего оригинального не придумал, чтобы сказать госпоже Цю.

Он явно намекал, что Ван Юаньлун подражал его собственному выступлению.

— Что ты сказал?! — Ван Юаньлун тут же пришёл в ярость.

— Хм? Ты хочешь подраться? Я не против, так что вперёд! — Чэнь Сюань так же встал, одарив молодого мастера пугающей улыбкой.

Выражение лица Ван Юаньлуна тут же стало весьма болезненным. Они не смогли победить этого красноволосого даже, когда сражались втроём против него, а самого Юаньлуна вывели из строя всего одним ударом, когда он ещё даже толком не успел вступить в сражение. Как мог

он решиться драться с ним один на один?

Однако, он никак не мог показать, что испугался, когда рядом была такая красавица. В итоге парень застыл, не уверенный на счёт того, что же ему делать.

К счастью, Цю Хунлей помогла ему выйти из этой затруднительной ситуации:

— Господа, пожалуйста, не будьте столь кровожадными и жестокими. Если из-за меня испортится настроение у людей в этом заведении, то для меня это будет непростительный грех.

Девушка обвинила саму себя в происходящем, а из её глаз вот-вот были готовы потечь слёзы. Звук разбивания сердец пронёсся по всему залу. Все мгновенно повернулись и впились яростными взглядами в двух негодяев, что посмели испортить атмосферу.

Как могли они обидеть или расстроить леди Цю?!

Не говоря уже про Ван Юаньлуна, даже Чэнь Сюань, привыкший слизывать кровь врагов со своего клинка, заволновался. Он сразу извинился и пообещал, что не будет более создавать каких-либо проблем.

Услышав эти слова, Цю Хунлей сразу же засияла. Её улыбка словно излучала весеннее тепло, способное растопить все льды и снега, и предвещала скорое цветение целых полей, усеянных цветами. Все здесь понимали, что никогда в жизни не смогут забыть эту улыбку.

Пэй Мяньмань беспомощно вздохнула:

— Она и правда великая красавица... Даже девушке тяжело сопротивляться её чарам...

После короткой тишины, холл снова стал оживлённым. Все присутствующие, было похоже, вернули себе уверенность, словно им подарили новую жизнь одной этой улыбкой королевы куртизанок.

Чэнь Сюань и Ван Юаньлун указали им путь, и теперь все они стремились поскорей высказать своё мнение, комментируя игру Цю Хунлей.

Ради того, чтобы завоевать её расположение, они выкладывались на полную.

Некоторые из них решили продемонстрировать своё литературное мастерство, восхваляя выступление куртизанки, словно нечто, с чем не сможет сравниться ничто ни наверху небес, ни снизу на земле. Лишь изредка они отпускали одну или две реплики касательно её так называемых "недостатков". Слушая их болтовню, Цзю Ань всё больше и больше дивился. Он

никак не ожидал, что в этом мире окажется так много изящных и элегантных эпитетов.

Некоторые из парней делали упор на силу и богатство своих семей. Цзу Ань не мог не удивиться тому, как много здесь было самых разных отпрысков богатых торговых кланов города Яркой Луны. По крайней мере, теперь он лучше понимал структуру устройства этого мира.

Некоторые хвастались своей собственной силой, не забывая упомянуть про свой несравненный потенциал. Среди них даже были студенты академии с пятым рангом культивации. Однако, учитывая присутствие здесь эксперта шестого ранга, их развитие слегка бледнело на его фоне.

◇◇◇◇

Цзу Ань продолжал наслаждаться просмотром шоу, лениво жуя дынные семечки. В какой-то момент он вспомнил, что сам, вообще-то, являлся учителем академии.

"Хмф, я помню этого студента. Он даже не приветствовал меня, когда мы пересекались в академии! Я точно завалю его на следующем занятии".

Цю Хунлей отвечала каждому из выступающих с милой и красивой улыбкой, а взгляд её выглядел крайне заинтересованным. Всё это заставляло чувствовать выступающих, словно их окутывало тёплым весенним ветерком.

Цзу Ань испытывал бесконечное восхищение этой королевой куртизанок:

"Навыки общения этой девушки просто невероятны!"

"Но почему до сих пор молчит тот безумный фанат этой Цю Хунлей?"

Пока он думал об этом, то заметил, как Чу Юйчэн прокладывает путь вместе с Чу Хунцаем в переднюю часть холла, чтобы поближе взглянуть на их богиню. Они подошли так близко, что даже могли уловить аромат, исходящий от девушки.

Чу Хунцай был на грани того, чтобы потерять сознание.

К счастью, он всё ещё помнил, зачем пришёл сюда, поэтому поспешил спросить:

— Мне интересно, кого леди Цю представляла, пока играла эту мелодию? Кому могло так повезти, чтобы заполучить благосклонность и интерес госпожи Цю?

Заметив, что это был молодой мастер из второй ветви клана Чу, Цю Хунлей сразу же осмотрела

всех вокруг него, но не увидела там того, кого искала.

Позволив своему взгляду пройти дальше, она заметила, как Цзу Ань весело болтал и смеялся с Лэн Шуаньюэ в дальнем углу холла, абсолютно не заинтересованный в происходящем здесь.

Королева куртизанок была сбита с толку:

"Я не достаточно старалась? Или же стандарты этого парня слишком высоки?"

[Вы успешно затроллили Цю Хунлей на 128 очков ярости!]

Увидев приток очков ярости, Цзу Ань мгновенно опешил. В прошлый раз это могло быть случайностью, но теперь, когда это повторилось снова, вряд ли это можно было назвать совпадением, верно?

"Почему эта девушка следит за мной?"

"Возможно ли, что..."

"... что я столь привлекателен, что она попросту не может не пускать слюни, видя моё невероятно красивое лицо?"

Когда она снова посмотрела на Чу Хунцай, лицо Цю Хунлей уже вернулось к нормальному. Девушка сказала, ярко улыбнувшись:

— Боюсь, что второй молодой мастер клана Чу неправильно меня понял. У меня нет и не было возлюбленного. Мелодия, которой я с вами поделилась, была интерпретацией народного сказания.

Несмотря на то, что было общеизвестно, что Цю Хунлей была чистой и невинной, многие из её поклонников всё же внутренне испытывали страх касательно этого. Когда они слышали из её уст, что у неё нет никакого возлюбленного, то тут же облегчённо вздохнули.

Таковы уж были мужчины. Они могли принять тот факт, что не могут обладать чем-то столь вожделенным. Однако, если этим завладеет кто-то другой, смириться с этим будет весьма и весьма сложно.

— Не удивительно! — воскликнул Чу Хунцай, словно кто-то, кто впервые увидел свет.

Другие люди вокруг начали терять терпение:

— Ты уже закончил? Тут ещё много кто хочет высказаться!

— Верно! Заканчивай уже!

Чэнь Сюань также пробормотал:

— Если тебе надо выпустить газы, то просто сделай это. Что ты ходишь тут вокруг да около?

Дыхание Чу Хунцая мгновенно сбилось. Намёк на гнев пробежал по его лицу.

Цю Хунлей, казалось, не обращала внимания на все эти слова людей вокруг. В её глазах отразилось любопытство, когда она спросила:

— Почему вы сказали "не удивительно"?

Улыбка расцвела на лице Чу Хунцая:

— Не удивительно, что я смог уловить некую дисгармонию, когда слушал мелодию леди Цю. Я уверен, что это из-за того, что госпожа всё ещё слишком молода. Не испытав лично подобный опыт незабываемой и всепоглощающей любви, у вас не было возможности по-настоящему и во всей своей чувственности воспроизвести такое повествование.

— Однако, учитывая непревзойдённые навыки игры леди Цю на гуцини, я боялся, что мои слова прозвучат нелепо, и я уподоблюсь тем академическим критикам, которые только и делают, что придираются на пустом месте.

Многие присутствующие парни и мужчины мысленно кивнули:

"Этот парень определённо умен, разыграв так грамотно свои карты".

На самом деле, все понимали и разделяли подобное мнение. Хотя Цю Хунлей и была куртизанкой и имела множественные контакты с самыми разными мужчинами, вряд ли у неё получалось зайти далеко хоть с одним из них.

Не имея настоящего романтического опыта, она могла полагаться лишь на своё воображение, чтобы изобразить те эмоции и переживания, про которые она читала в разных литературных произведениях. Само собой, это нельзя было считать настоящими чувствами.

Однако, выступление куртизанки было таким трогательным, что никто не подумал ни о чём таком. Даже если у кого-то и возникла такая мысль, они бы не посмели её озвучить.

Дыхание Чу Хунцая стало прерывистым. Он готовился к этому моменту уже очень долго.

Всё это ради того, чтобы произвести глубокое впечатление на его богиню.

Лесть, к которой прибегали некоторые из парней, была явно провальной идеей. Ещё хуже были те, кто пытался выслужиться, указывая на явно выдуманные недостатки в игре куртизанки.

Лишь он, указав на реально существующую проблему, мог на самом деле заполучить расположение этой девушки.

Как и ожидалось, выражение лица Цю Хунлей немного изменилось. После долгой паузы, она тяжело вздохнула:

— Я надеялась, что второй мастер Чу сможет удивить меня своей проницательностью. Однако, вы вообще не смогли понять мою игру.

Видя разочарование Цю Хунлей от выступления Чу Хунцая, другие тут же повеселели и начали его осуждать.

— Верно! Тебе стоило хоть немного подумать своей головой о том, кто вообще такая леди Цю. Само собой, она могла вложить самые настоящие эмоции в свою игру!

— Вместо того, чтобы быть порядочным человеком, ты решил воспользоваться такими грязными трюками! Ты определённо ещё получишь то, что заслуживаешь!

— Да кем этот парень вообще себя считает? Как он посмел подобным образом критиковать леди Цю?

◇□◇□◇

Чу Хунцай вовсе не переживал обо всех этих оскорблениях, что раздавались со всех сторон. Прямо сейчас он думал лишь о расстроенном лице Цю Хунлей.

В конце концов, не важно, что говорили остальные, она всегда сохраняла приятное выражение лица, когда отвечала им. Лишь ему одному досталась столь безжалостная реакция.

"Вот и всё, мне конец..."

Эти слова проносились в его голове, когда душа уже начала покидать его тело. Он видел, как шевелятся губы Чу Юйчэна, но ничего не слышал.

Цзу Ань был удивлён этим неожиданным развитием событий. Хотя слова Чу Хунцая и были слегка чересчур прямолинейными, они всё же имели смысл. Цю Хунлей уже много лет работала куртизанкой, так что она никак не могла так просто потерять своё самообладание.

— Эй, маленькая кошкодевочка, почему вдруг леди Цю так расстроилась? — спросил Цзу Ань юную девушку, сидящую рядом, при этом быстро, но не сильно, схватившись за её ушки.

Лицо Лэн Шуаньюэ тут же покраснело:

— Я... правда.. не знаю... ох...

Парень начал потирать ушки девушки с ещё большей силой, чем прежде, отчего тело той начало дрожать. Она торопливо забормотала:

— Возможно... Возможно, это как-то связано с тем случаем...

Пока Цзу Ань слушал её объяснение, к нему внезапно пришло неожиданное откровение.

Взгляд Цю Хунлей переместился в сторону второго этажа:

— Юный мастер Се прибыл уже довольно давно, но до сих пор ничего не сказал. Я бы очень хотела услышать мнение молодого господина Се.

Чэнь Сюань опешил, проследив за взглядом королевы куртизанок:

— Молодой мастер Се? Какой молодой мастер Се?

— Как много молодых мастеров Се в городе Яркой Луны? Конечно же она имеет в виду Се Сю!
— кто-то рядом рассмеялся.

"Что за чертовщина! Меня всё это время водили за нос, а я даже не догадывался!"

Хулиган мгновенно взорвался яростью, впившись взглядом в Цзу Аня:

— Сопляк, у тебя даже хватило наглости врать мне в лицо!